

венники» в трех номинациях» в 5%-ный коридор попали три знака: Лошадь (1,05), Коза (1,00), Собака (0,97); то есть имеет место четко выраженная пространственно-временная асимметрия в этой выборке, как и в каждой из трех номинаций лауреатов-естественников.

Каков механизм обнаруженного нами явления, которое проявляется устойчиво во всех выборках, исследованных нами. В социуме ученых разница в возрасте за сто лет Нобелевских премий равна 115 годам, а количество 12-летних циклов при том равно 9,583. Один из возможных механизмов, который еще предстоит исследовать, - «проявление великой электромагнитной жизни Вселенной». По мнению А.Л.Чижевского, основателя гелиобиологии, идея связи и единства всех явлений в мире, включая астрономические и биологические, является ключевой к пониманию периодичности и ритмичности событий в человеческих сообществах, даже со сложными социальными структурами. Так как творческие процессы (в естествознании, в технике, в гуманитарных сферах деятельности и др.) совершаются через биологические и общественные механизмы, то мы намерены вести исследования в дальнейшем именно в этом направлении.

В заключение рассмотрим еще одну номинацию: премии Шведского банка по экономическим наукам в память об Альфреде Нобеле, которые присуждаются с 1969 г. Лауреатов – 46 чел. (по 2000 г. включительно), притом США представлены 32 лауреатами, что составляет около 70% от общего количества премированных за работы в области экономических наук. В этом социуме разница в возрасте за 32 года существования номинации составляет 49 лет, а количество 12-летних циклов равно 4,083. На максимум вышли два знака: Обезьяна и Кабан – по 6 человек; вплотную примыкает знак Лошадь (доминирует) – 5 человек. Эти три знака дают около 36,8% от всех лауреатов по экономическим наукам. В ранговом безразмерном распределении отсутствуют знаки, попадающие в 5%-ный коридор, а отклонения крайних знаков (и в «плюс» и в «минус») больше, чем в любой естественнонаучной выборке; отклонения эти, характеризующие пространственно-временную асимметрию, составляют 1,60 и 0,26. Практически те же показатели у лауреатов в области литературы: 1,6 (для двух знаков, максимальных в выборке) и 0,24 (для минимума).

Литература

1. Тархановский В.А., Тютюнник В.М. К вопросу о структурном гороскопе: наукометрический подход // IV Междунар. встреча-конф. лауреатов Нобел. премий и нобелистов (заоч.), Тамбов, 26-30 нояб. 1995 г.- Тамбов, 1996.- С.14-17.
2. Тархановский В.А. Наукометрический анализ в гороскопическом 12-летнем цикле // Леонардо да Винчи XX века: К 100-летию А.Л.Чижевского: Тез. юбил. сессии РАЕН, 28 февр. 1997 г.- М., 1997.- С.39-40.
3. Тютюнник В.М. Альфред Нобель и Нобелевские премии: Библиограф. указ.- Тамбов, 1991.
4. Чижевский А.Л. Земное эхо солнечных бурь.- М., 1973.

ОСОБЕННОСТИ ДОКУМЕНТНОГО ПОТОКА ИЗДАНИЙ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ЛАУРЕАТОВ НОБЕЛЕВСКОЙ ПРЕМИИ ПО ЛИТЕРАТУРЕ КАК РЕЗУЛЬТАТ БИБЛИОМЕТРИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

Карикова Е.В., Тютюнник В.М. (Тамбов)

Весь мировой документный поток можно подразделить на две составляющие: естественнонаучный (научно-технический) и гуманитарный (художественно-культурный). Оба этих потока, как правило, увязывают с социально-историческими процессами, происходящими в обществе (поскольку они являются продуктом развития общества), их атрибутируют, структурируют, периодизируют, затем анализируют. Длительное время традиционным подходом считался содержательный анализ, основывающийся на качественных характеристиках, выработанных человечеством. Применительно к произведениям художественной литературы речь идет о литературно-художественном анализе. Однако такой анализ на единичных произведениях и за короткий временной промежуток практически всегда дает субъективную характеристику. Изменение способа анализа потока от вербального к формальному во второй половине XX в. обусловлен появлением количественных аспектов науковедения (наукометрии, библиометрии, информетрии, киберметрии и вебометрии). Первоначально количественные характеристики анализа применялись к документному потоку естественнонаучного содержания; в последнее время исследователи пытаются использовать данный подход для формализованного анализа гуманитарной части документного потока, предполагая, что подобный подход вскроет новые стороны и новые закономерности в осмыслении художественно-культурных ценностей.

Нобелевские премии представляют собой глобальное явление и несомненный феномен культуры. Нобелевские премии по литературе занимают свое особое место в социокультурной парадигме в качестве одного из аспектов художественно-культурной части документного потока, что позволяет на примере потока изданий писателей-лауреатов осуществить всесторонний количественный анализ этого значительного по уровню содержания, объему и длительности существования потока художественной литературы.

Библиометрический анализ эмпирических данных издаваемости произведений писателей-лауреатов был осуществлен в следующей последовательности: 1) табличная и графическая обработка сведений совмещена с социально-историческими и социально-информационными процессами в различные периоды развития России; 2) аналогичным анализам подвергнуты ранговые распределения, характеризующие элементы наполнения общего потока отдельными составляющими (авторы, серии, тиражи и т.п.); 3) оценены особенности

функционирования исследуемого потока в обществе, то есть его распределение по библиотекам России; 4) проанализирована реакция общества на функционирование потока изданий писателей-лауреатов, то есть отражение во вторичном (библиографическом) потоке документов.

Традиционный анализ эмпирических данных динамики потока изданий писателей-лауреатов за весь исследуемый период (хронологические рамки исследования охватывают 140-летний период - с 1858 (год первой установленной публикации одного из будущих лауреатов) по 1997 гг.) позволил выделить его хронологическую структуру, дифференцированную на семь периодов по принципу «подъем-спад»: 1858-1921 гг., 1922-1932 гг., 1933-1939 гг., 1940-1954 гг., 1955-1974 г., 1975-1984 гг., 1985-1997 гг. В каждом из этих периодов проведен детальный анализ по выбранным параметрам, в результате чего книгоиздательская ситуация в отношении писателей-лауреатов была сопоставлена с социально-историческими процессами, наиболее характерными для каждого из рассмотренных периодов. Это позволило установить объем потока для каждого периода, выявить тенденции изменений в авторской, видовой, геоиздательской и тематической (сериальной) структурах потока.

Использование бредфордского распределения позволило выделить группы авторов по «ядерным» зонам: зона А - М.А.Шолохов (464 публикации), Р.Киплинг (344), И.А.Бунин (271); зона В - Г.Сенкевич (220), А.Франс (171), К.Гамсун (159), С.Лагерлеф (133), Г.Гауптман (126), Р.Роллан (115), Б.Л.Пастернак (109), Э.Хемингуэй (87), Д.Голсуорси (86); зона С - 84 автора, имеющие значительно меньшее количество публикаций;

Установление соотношения реальных (уже удостоенных премии) и потенциальных (отмеченных премиями в последствии) лауреатов как показателя возможности доступа читателей к творчеству данных писателей до и после приобретения ими международного признания, выявило, что тенденция доминирования издания произведений потенциальных лауреатов сохранялась до середины 20-х гг., затем отмечалась различная амплитуда колебаний в сторону как реальных, так и потенциальных лауреатов, а с конца 60-х гг. приоритет закрепился за изданием произведений реальных писателей-лауреатов, позволив сделать вывод о том, что присуждение награды, несомненно, оказывало роль на книгоиздательскую активность в отношении лауреата, однако ограничивало возможности читателей следить за становлением и развитием творческого пути писателя до награждения.

Анализ соотношения между количеством изданных произведений писателя-лауреата и средним тиражом этих изданий, как показателя доступности ко всему спектру творческого наследия автора, позволил констатировать следующее. Общий средний суммарный тираж изданий за весь исследованный временной промежуток составляет для произведений М.А.Шолохова 220.000 тыс.экз., И.А.Бунина - 114.043, Р.Киплинга - 101.765. Выявлено несоответст-

вие между количеством изданий и их средними тиражами (за весь период), например, произведения Н.Закс и Э.Карлфельдт (соответственно 4 и 2 издания) были изданы общим средним суммарным тиражом 154.000 тыс.экз. Подобная картина, характерная и для многих других авторов, сложилась вследствие того, что единичные издания одновременно вышли весьма внушительными тиражами. Произведения писателей-лауреатов, чья издательская «судьба» в России сложилась более «счастлива», т.е. их издания выходили с достаточной долей регулярности и стабильно умеренными тиражами, в итоге имеют меньшие тиражи по сравнению с предыдущими.

На всем протяжении анализируемого периода ведущая роль в геоструктуре потока принадлежала издательствам Москвы, затем, значительно уступая, следуют С.-Петербург (Ленинград, Петроград) и города провинции, лидером среди которых являлся Ростов-на-Дону. Среди огромного количества издательств и издающих организаций, принимавших участие в издании произведений писателей-лауреатов, ведущая роль в период с 1858-1921 гг. принадлежит Книгоиздательству «Польза» В.Антика и К^о (146 изданий), в 1922-1932 гг. - Госиздату (92), с 1933 по 1974 гг. - Гослитиздату (169), с 1955 по 1997 гг. - издательству «Художественная литература» (223). Как для начального этапа формирования потока, так и его современного состояния, характерна доминирующая позиция негосударственных издающих организаций, вносящих заметный вклад в формирование анализируемого потока в целом.

В видовом составе потока, представленном отдельными изданиями писателей-лауреатов, их авторскими, коллективными сборниками и собраниями сочинений, с начала исследуемого временного промежутка до периода 1975-1997 гг. приоритет оставался за отдельными изданиями, с 1975 г. на первое место по издаваемости вышли авторские сборники лауреатов; в период 1985-1997 гг. отмечен рост коллективных сборников, включавших произведения писателей-лауреатов. Период 1858-1921 гг. был отмечен как наиболее продуктивный по изданию полных собраний сочинений и собраний сочинений лауреатов (48 изданий), свидетельствующих о признании уровня мастерства автора и являющихся наиболее полным отражением их творчества.

За период с 1895 (год первой установленной литературно-художественной серии) по 1997 гг. выявлено 372 серии, включающие 1104 издания лауреатов Нобелевской премии по литературе, причем в период 1985-1997 гг. впервые в нашей стране отмечено появление двух тематических нобелевских литературно-художественных серий: «Лауреаты Нобелевской премии» и «Русские писатели - лауреаты Нобелевской премии», начало которым было положено московским издательством «Панорама».

Реальное функционирование в обществе изданного потока произведений писателей-лауреатов наиболее точно прослеживается, на наш взгляд, на примере оседания данной литературы в фондах библиотек независимо от их ста-

туса и типо-видовой принадлежности, поскольку любой читатель в любой библиотеке должен иметь возможность доступа к литературе, отражающей достижения мировой цивилизации в любой отрасли. Анализ показал, что представленность произведений писателей-лауреатов наиболее высока в фондах областных научных библиотек, а наименьшее их количество представлено в школьных и сельских библиотеках; наиболее стабильно представлен поток в массовых библиотеках. Ранжирование авторов-лауреатов в порядке убывания наличия их произведений в библиотеках выявило лидеров, которыми оказались М.А.Шолохов и И.А.Бунин, что вполне естественно, так как они входят в так называемое «национальное» ядро, и их произведения есть в каждой библиотеке. Наиболее «плотно» также представлены Э.Хемингуэй, Б.Л. Пастернак, Р.Роллан, Т.Манн, Р.Киплинг, Д.Голсуорси, С.Льюис, А.Франс, Р.Тагор, У.Фолкнер, Д.Стейнбек, причем практически все из них занимают примерно одинаковый ранг как по издаваемости их произведений, так и по представленности в библиотеках.

Для качественной оценки представленности произведений писателей-лауреатов в библиотеках был избран оценочный критерий - соответствие между наличием изданий писателей-лауреатов в фондах и перечнем произведений лауреатов, включенных в состав модели ядра книжного фонда. Поскольку подобная модель разработана лишь для массовых библиотек, из всего потока обследованных библиотек выделены массовые, составляющие 70,4% всех рассматриваемых библиотек. В состав ядра включено 32 лауреата Нобелевской премии по литературе (34% от общего количества писателей-лауреатов). Лишь в 7 (11%) из всех проанализированных библиотек присутствуют произведения всех авторов, рекомендованных в составе ядра фонда, а в некоторых и значительно больше. В 30 библиотеках (45%) зафиксировано наличие более половины авторов, включенных в состав ядра. В остальных, преимущественно сельских, библиотеках представлено менее половины рекомендованных авторов. Таким образом, можно сделать вывод, что лишь пользователи областных библиотек, располагающих обширным фондом художественной литературы, имеют возможность знакомиться с произведениями писателей лауреатов Нобелевской премии; пользователям подавляющего количества массовых библиотек доступны лишь произведения незначительного («стандартного») круга общеизвестных авторов. Несмотря на то, что модель ядра книжного фонда для массовых библиотек носит рекомендательный характер, она вполне может служить тем критерием, которым работники библиотек могут руководствоваться при комплектовании библиотечных фондов, особенно в небольших библиотеках.

Обращение ко вторичной библиографической информации не случайно, поскольку она является одним из важнейших аспектов деятельности библиотек, позволяющим библиографам и пользователям ориентироваться в потоке

мировой художественной литературы. В последние годы литературная библиография приобретает особую значимость в связи с изменением идеологической парадигмы общества, наблюдается концептуальное изменение содержания и перспектив развития литературной библиографии, создаются новые виды библиографических произведений, разрабатываются методики библиографирования ранее не освоенных областей искусства слова. В литературной библиографии всегда немаловажное место занимали пособия о художественных произведениях, удостоенных различных премий. Однако, как показал анализ потока библиографической продукции, издаваемой в нашей стране, персональные библиографические пособия, объединенные в серию по признаку «лауреатства» авторов, отмеченных Нобелевской премией по литературе, не выявлены. Установлен лишь небольшой ряд изданий по писателям-лауреатам, весьма представительный по наполнению имеющихся на момент их публикации. В результате анализа динамики издаваемости библиографических пособий за 64 года вторичная библиографическая информация выявлена на 25 авторов (26% от количества лауреатов) и отмечена чрезвычайная неравномерность их выпуска; приоритет в издании пособий принадлежит ВГБИЛ. Значительная часть вторичного потока (41%) представлена библиографическими изданиями. Лидером также оказался М.А.Шолохов, творчество которого нашло отражение в пособиях, составляющих 23,2% от общего количества; затем, со значительным отставанием следуют И.А.Бунин, Б.Л.Пастернак, Б.Шоу и др. Библиографическое отражение потока изданий писателей-лауреатов, как показало исследование, имеет существенные лакуны, носит случайный характер, отсутствует руководство этим процессом. Поскольку в последние годы отмечается общий рост выпущенных в стране библиографических изданий, можно констатировать существующий интерес к подобным изданиям, а применение компьютерных технологий позволяет формировать одно из перспективных направлений - базы данных персоналий. В связи с этим весьма актуальным может стать переход от традиционных подходов в этих вопросах к более современным и, в частности, формированию нового направления - библиографии - исследования функциональных связей между биографическими и библиографическими данными на фоне социально-информационных процессов для слежения и оценки не только науки и техники, но и в качестве одного из аспектов при анализе вторичного потока художественной литературы.

В результате традиционного подхода к анализу документного потока писателей-лауреатов действительно наблюдается соответствие наполненности каждого периода сопровождающей его исторической ситуацией (как в России, так и в мире). Усредненная картина динамики издаваемости по историческим периодам дает лишь общее представление о резком снижении количества публикаций произведений писателей-лауреатов от начала к середине XX в. и

о последующем росте к концу столетия. Исходя из этого, можно сделать вывод, что особенности документного потока художественной литературы в целом не имеют прямой связи с национальными историческими отражениями, но лежат в ином аспекте. Поэтому мы перешли к «чистой» хронологии в издаваемости писателей-лауреатов.

Обобщенное рассмотрение динамики потока по пятилетиям привели к наблюдению и фиксации повторяющейся закономерности в количестве публикаций: рост-снижение-рост, причем верхний уровень роста в данной триаде практически неизменен, а последующий нижний уровень снижения значительно превышает предыдущий. Это побудило варьировать формальные временные промежутки в динамике издаваемости по десяти-, пятнадцати- и двадцатилетиям. Сравнение этих картин показало полную их идентичность на пяти- и десятилетних периодах, почти полную (разница лишь в количестве единиц изданий, а не качестве картины) - для пятнадцатилетия, и стабилизации наблюдаемого явления - для двадцатилетия. Отсюда следует, что для документного потока двадцатилетние периоды являются оптимальными, так как проявляют практически безупречную логистическую функциональную зависимость. Дальнейшее увеличение периодов нецелесообразно из-за слишком высокого уровня обобщения, который скрывает выявленную логисту.

Сравнительный анализ рассмотренных зависимостей позволяет сделать следующие выводы.

1. Уровень документного потока находится в прямой зависимости от его хронологической детализации. Традиционно указываемое в литературе явление взаимосвязи документного потока любой направленности с социально-историческими процессами (политические и экономические спады и подъемы, войны, иные явления) четко устанавливается и подтверждается многими данными только на небольших временных интервалах (до десяти-пятнадцати лет), когда еще отслеживается влияние социально-исторических факторов.

2. Постоянно наблюдаемое (как в нашей ситуации, так и с потоками по химии, физике, медицине и другим наукам) увеличение объема документного потока после периодов спада приводит к идее о том, что документный поток не просто «слепо» следует за социально-историческими процессами, но содержит некие собственные свойства, которые свидетельствуют о его внутренней стабильности и одновременной зависимости от других явлений. В отсутствие этого предположения мы должны были бы наблюдать полную гибель данного потока под влиянием социально-исторических коллизий, а затем зарождение, развитие и гибель нового потока.

3. Можно предположить, что установление на большом временном интервале (более пятнадцати лет) стабильной S-образной зависимости количества публикаций от времени является отражением того факта, что на этом промежутке воздействие социально-исторических процессов нивелируется. Ос-

новной характеристикой документного потока, которая ответственна за сохранение потока как такового, является совокупность документно-информационных свойств. К подобным свойствам можно отнести: характеристики материального носителя (документа) и их неизменность во времени; всеобъемлющий характер явления, отражаемого документным потоком (в данном случае - Нобелевская премия); информационная стойкость содержательных характеристик потока (скорость наполнения потока; отношение в мире к премиям и т.п.) и другие.

Таким образом, нами установлена устойчивая зависимость уровня документного потока от социально-информационных процессов (на больших промежутках времени). Эта зависимость, иногда реагируя на социально-исторические явления, в целом определяется характеристиками самого документного потока - его объемом, социальной значимостью, международным характером, взаимосвязью с глобальными научными, техническими и социальными тенденциями и т.п. С другой стороны, установленная логистическая функциональная связь количества публикаций и времени может служить моделью любого документного потока, который не зависит от социально-исторических процессов, а определяется социально-информационными, а также позволяет осуществлять различные прогнозы путей развития изучаемого документного потока.